

Ленатолд
СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНИЙ
РОМАН

Обманутая
ЖЕНА

Лена Голд

Обманутая жена

<https://litres.ru/73942556>

SelfPub; 2026

Аннотация

— У меня есть другая, Ксения. Я тебя больше не люблю.

Клянусь, если бы мне воткнули нож в грудь — такой сильной боли я не испытала бы, как от его слов.

— Что?! Не понимаю... У тебя... — язык не поворачивается спросить, но я заставляю себя: — У тебя есть любовница?

— У меня есть любимая женщина. И она беременна. Я, наконец, стану отцом. Не хочу, чтобы мой ребенок родился внебрачным. Поэтому... Нам срочно нужно развестись.

— Развестись, — повторяю с горькой усмешкой. — То есть... Ты уходишь к своей беременной любовнице?

— Да. Прямо сегодня. Подпиши документы, — кивает на папку, лежащую на журнальном столе. — Давай без истерики. Она меня ждет.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Обманутая жена

Глава 1

Ванная слишком холодная. Кафель под босыми ногами ледяной, будто я стою не на полу, а на тонком весеннем льду, готовом треснуть в любую секунду. Сажу на краю ванны, сжимая в ладони маленькую пластиковую палочку. Упаковка валяется в раковине.

Три года. Тридцать шесть месяцев. Тысяча девяносто пять дней попыток, каждый раз — предательское красное пятно. И тишина. Она с каждым разом становилась все громче, пока не превратилась в ледяную стену между мной и мужем.

Тимур хочет наследника. Продолжателя дела, династии. Он строит дома, целые кварталы, но не может построить самую простую вещь — нашу семью. Его взгляд последнее время... Он скользит по мне, как по дорогой, но бесполезной вещи. Мы стали комнатными растениями в одном горшке, чьи корни переплелись, но больше не питают друг друга.

Закрываю глаза и молюсь. Пусть я в этот раз буду беременна. Очень хочу стать матерью. И ради своей мечты готова на все.

У меня задержки. Три дня надежды, которая с каждым часом становится все более невыносимой. Боюсь надеяться. Это больно — видеть отрицательный результат, когда уве-

рен, что в этот раз получилось.

Но и не надеяться уже не могу.

Кладу тест на край раковины. Не смотрю. Отворачиваюсь. Сердце колотится где-то в горле, пульсирует в висках. Включаю воду, чтобы заглушить тишину и хоть чем-то себя занять. Мою руки, смотрю в зеркало на свое бледное лицо.

Мне всего лишь двадцать девять, а журналисты успели назвать меня бесплодной женой крупного бизнесмена.

Надеюсь, сегодня я, наконец, добьюсь своего и буду смотреть на всех с гордо поднятой головой.

Глубоко вдыхаю и поворачиваюсь.

Время замедляется.

Одна полоска. Яркая, такая четкая.

Смотрю, затаив дыхание.

И... там же есть вторая полоска! Бледно-розовая, но она есть.

Хватаю тест, подношу ближе. Не верю собственным глазам.

Сначала — ничего. Тишина внутри. А потом... горячая, сбивающая с ног волна, которая подкатывает от самого низа живота к горлу.

Я беременна!

Боже мой... Наконец-то!

Не нахожу себе места. Выхожу из ванной, беру телефон, хочу позвонить Тимура, но не могу... Потому что не так нужно сообщать долгожданную новость.

Занимаю себя ужином. Готовлю с улыбкой, понятия не имея, как дотерпеть до возвращения мужа. Да, три года — не сильно долго, но, если учесть желание Тимура скорее стать отцом... Эти годы для меня тянулись слишком долго. А исчезла свекрови о том, как сильно она мечтает стать бабушкой — это отдельная тема.

Решаю приготовить его любимое: жареную телятину с розмарином и картошку, томленную в сметане с укропом. Кладу на стол две тарелки, два прибора. Ставлю свечу. Все должно быть идеально. Сейчас, когда внутри меня бьется наше маленькое чудо, все должно стать другим. Он войдет, удивится, почувствует запах праздника. А я встану посреди этой красоты и просто скажу. Или, может, поднесу его руку к своему животу. Лучше просто скажу: «Тимур, у нас будет ребенок».

Может, ледяная стена рухнет в один миг.

Закончив с ужином, иду в ванную. Горячие струи смывают усталость, а я не могу перестать представлять его реакцию.

Улыбку. Объятия. Его взгляд, который снова будет смотреть на меня, а не сквозь меня. Тщательно сушу волосы феном, укладываю мягкие волны. Наношу макияж, одеваю платье. Оно чуть плотнее облегает грудь — или это мне уже кажется?

Накрываю на стол. Смотрю на часы. Семь. Он обычно в это время уже дома.

Семь тридцать.

Восемь.

Картошка в сметане давно перестала парить под крышкой, мясо остыло, затянувшись тонкой корочкой. Я не трогаю телефон. Не хочу звонить, не хочу спрашивать, почему задерживается. Этот вечер — мой ему подарок. Сюрприз. Он должен просто... прийти.

В девять выключаю свет на кухне. Сажусь на широкий подоконник в гостиной, поджав под себя ноги. Прижимаю лоб к холодному стеклу. За окном зажигаются огни, потом один за другим гаснут. Во дворе останавливаются машины, но его черный внедорожник не появляется. Ни звонка. Ни сообщения. Вся моя радость начинает покрываться инеем. Пытаюсь убедить себя, что Тимур на работе. Может у него срочное совещание, а потом застрял в пробках...

Но сердце шепчет совершенно другое... Глажу ладонью живот, не прекращая улыбаться.

«Папа задерживается. Но он обязательно придет. Узнает».

Полночь.

Час ночи.

От него ни слуху, ни духу. Тишина в квартире становится физической, она ужасно давит. Я больше не могу сидеть на подоконнике и смотреть в темноту. Слезаю, бреду к дивану. Падаю на него, не снимая платья и туфель. Накрываюсь первым, что попадает под руку — его вязаным пледом. Он пахнет им. Вдыхаю этот запах, зажмуриваюсь, пытаюсь удержать

внутри хоть каплю сегодняшнего счастья. Накатывает усталость и я не знаю, когда засыпаю.

Просыпаюсь от чувства, что в комнате кто-то есть.

Открываю глаза. В гостиной полумрак. Только слабый свет уличного фонаря пробивается сквозь щель в шторах. А напротив, в глубоком кресле, сидит Тимур.

Даже не снял пальто. Только пришел? Сидит, наклонившись вперед, упершись локтями в колени. Его лицо как бледное пятно в темноте, смотрит на меня в упор. Без выражения. Как будто он пришел не домой, а на чужую территорию и теперь изучает незнакомый, беспокоящий его объект.

Взгляд мужа сушит горло. Сейчас мне гораздо холоднее, чем несколько часов назад, когда я стояла босиком на холодном полу.

Медленно приподнимаюсь, спуская ноги.

— Тимур? — голос хриплый ото сна. — Который час? Что... что случилось?

— Нужно поговорить, Ксения.

Полным именем он меня называет крайне редко. Когда злится или же... хочет сказать что-то неприятное.

— Надо, да, — киваю. — Я ждала тебя весь вечер. Хотела кое-что сказать. Но так не дождалась... Почему ты так поздно? И... сними верхнюю одежду.

Тимур поджимает губы. Злится. А я не знаю, на что.

— У меня есть другая, Ксения. Я тебя больше не люблю. Клянусь, если бы мне воткнули нож в грудь — такой силь-

ной боли я не испытала бы, как от его слов.

— Что?! Не понимаю... У тебя... — язык не поворачивается спросить, но я заставляю себя: — У тебя есть любовница?

— У меня есть любимая женщина. И она беременна. Я, наконец, стану отцом. Не хочу, чтобы мой ребенок родился внебрачным. Поэтому... Нам срочно нужно развестись.

— Развестись, — повторяю с горькой усмешкой. — То есть... Ты уходишь к своей беременной любовнице?

— Да. Прямо сегодня. Подпиши документы, — кивает на папку, лежащую на журнальном столе. — Давай без истерики. Она меня ждет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.